

А. А. Жедик

г. Брест, филиал УО БрГТУ «Политехнический колледж»

Научный руководитель: **Ратникова Н. В.**, преподаватель высшей квалификационной категории филиала УО БрГТУ «Политехнический колледж»

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ В ИСТОРИИ РОДИНЫ

В Беларуси нынешний 2023 год Президентом Республики Беларусь объявлен годом «Мира и созидания». Актуальность нашего исследования заключается в изучении созидательной роли членов моей семьи в истории Родины во второй половине XIX – начале XXI веков. Для меня и моих близких очень важно знать историю рода и передавать эту семейную память потомкам. Ведь память о предках, почитание их заслуг – величайшая ценность нашего народа, а люди, знающие историю своего рода, лучше чувствуют духовную связь поколений, ответственность за страну и её мирное будущее.

Изучая историю семьи, мною была поставлена цель актуализировать проблему исторической памяти и духовной связи поколений. Исследовательские задачи – сбор и систематизация биографических данных о членах моей семьи из письменных и устных источников, фотодокументов – была выполнена с помощью общенаучных и специальных исторических методов исследования (ретроспективного, историко-генетического, метода устной истории – интервью и других).

Хотя найти документальные сведения о моей семье было непросто, было интересно увидеть в отдельных страницах исторического прошлого моих предков отражение общей судьбы белорусского народа. Мои прадеды как по отцовской, так и по материнской линии, с древних времен жили на территории белорусской Брестчины. Ими были в полной мере пережиты все тяготы, все беды, все лишения, выпавшие на долю этой земли.

Род Петровских

Предки по материнской линии жили на территории нынешнего Брестского района – в деревнях Чернаки, Курница, Чернавчицы. Все сведения о них почерпнуты мной из сохранившихся устных воспоминаний старших членов семьи, старых документов и фотографий. Лишь о моём прапрадеде по материнской линии Антоне Филимоновиче Петровском были опубликованы рассказы и очерки в советских газетах.

Антон Филимонович прошёл боевой путь от рядового бойца до командира полка, в период Первой мировой войны был участником Брусиловского прорыва, а в Гражданскую войну – воевал в знаменитой Чапаевской дивизии. В 1919 году, будучи 24-летним парнем, за бои по взятию города Уральска был награжден орденом Красного Знамени. В семье сохранились вырезки из советских газет с полным описанием боевого пути Антона Петровского в Гражданскую войну. На свою Родину, Брестчину, прадед попал только после Великой Отечественной войны. Умер в 1958 году, похоронен на гарнизонном кладбище города Бреста.

Род Жедиков

Родственники по линии отца жили на территории нынешних Пружанского и Каменецкого районов. По сохранившимся в семейной памяти рассказам моей прапрабабушки Ефимии Давыдовны Жедик (1890–1981) в 70-е годы XIX в. В деревне Щербы Пружанского района проживало три брата: Яков, Антон и Прокоп. При этом один занимался земледелием, второй – охотой, третий – рыбной ловлей. Яков, как старший сын, остался жить с семьёй в отцовском доме. А младшие братья построили свои хаты, один – по правую сторону, другой – через улицу, по левую сторону от отцовского дома.

Двор Якова был узким и длинным, такие сейчас можно видеть на старинных улочках Шерешево и Ружан. У Якова была жена Мария и трое детей: Андрей, Иван и дочь, имя которой не сохранилось. За Андрея и вышла замуж Ефимия, переехав в родовое гнездо мужа. Девичья фамилия Ефимии тоже была Жедик.

В 1914 году началась Первая мировая война. Андрей и Ефимия, став беженцами, отправились в земли кубанских казаков, в город Екатеринодар, и прожили там всё лихолетье Первой мировой и польско-советской войн. На Кубани у них в 1915 году родился единственный ребёнок – сын Иван. Вернувшись после войны в родную западно-белорусскую деревню, Андрей и Ефимия Жедики очутились гражданами Польши (Второй Речи Посполитой). По их воспоминаниям, сразу после войны и заключения Рижского мирного договора 1921 года, на новых границах ещё не существовало стабильной охраны.

Период жизни «при Польше» для семьи был временем напряжённого труда. По рассказам Ефимии Давыдовны: «Я и не видела, как растёт мой сын, потому что всё время была в поле». Благодаря труду, благосостояние постепенно росло, в хозяйстве имелось несколько лошадей. К концу тридцатых годов семья уже считалась зажиточной.

Сын Иван рос очень смышлёным и расторопным мальчиком. Особенно ему удавалась рыбная ловля. Именно он теперь в семье занимался ловлей и сушением рыбы, пополняя семейный бюджет. Женился рано на местной девушке с такой же фамилией. У Ивана Андреевича и Ольги Степановны (1915–1987) в 1936 году родился сын Николай (мой дедушка). Затем – второй сын Александр. Иван до 1939 года ещё успел отслужить срочную военную службу в польской армии. На единственной сохранившейся фотографии он в форме польского солдата.

Началась Вторая мировая война. Вооружённые силы гитлеровской Германии за короткое время разгромили армию Польши. С востока, воссоединяя земли Восточной и Западной Беларуси, двинулась Красная армия. О коротком промежутке Советской власти перед Великой Отечественной войной сохранилось мало сведений. Известно только, что из Ленинграда приезжал брат Андрея Иван. Он тридцать лет не видел брата и родную деревню. Встреча, которая стала возможной только после воссоединения Беларуси, стала последней. Иван умрёт в блокадном Ленинграде зимой 1942 года. Как говорила бабушка Ефимия: «Умер голодной смертью».

А Ивана Андреевича, как бывшего солдата польской армии, в июне 1941 года, за две недели до войны, призвали на военные сборы в Брестскую крепость, уже в Красную армию. «Говорил ещё: коров пасть приду, так до сих пор и идёт», – плакала бабушка Ефимия в глубокой старости, вспоминая единственного сына. Послевоенная выписка из военкомата гласит: «Красноармеец Жедик Иван Андреевич пропал без вести». Когда я была маленькой, отец водил нас с сестрой возлагать цветы к Вечному огню в Брестской крепости именно 22 июня. Может быть именно в этот день, а может и позже погиб в 26 лет мой прадед – красноармеец Жедик Иван Андреевич.

Нацисты захватили территорию Пружанского района уже в первые дни войны. Начался крайне тяжёлый период жизни в оккупации. В доме теперь оставалось жить пять человек: Андрей Яковлевич с женой, их невестка Ольга с двумя маленькими детьми – Николаем и Александром. Жизнь в постоянном страхе. Про то, что у жителей отнимали из продуктов питания почти всё, можно и не вспоминать. Постоянные казни и расстрелы держали в страхе всю округу.

Приведу лишь один пример из жизни деревни. Мой отец ещё мальчишкой, играя с друзьями в лесу, примыкающему прямо к задним дворам деревни, видел могилу. Небольшой памятник с крестом. Могила находилась совсем близко от деревни, метров 50 от дворов. Поинтересовался у родителей, почему эта могила находится не на кладбище, а здесь, в лесу. Услышал такой рассказ. Во время оккупации по деревням часто ходили провокаторы, прикидывавшиеся партизанами. Однажды к одному жителю из их деревни пришёл из леса такой «партизан» и стал просить: «Мол, я партизан, голодный, дай поесть». Хозяин уже собирался отвести в дом и покормить этого «партизана», но, будучи человеком словоохотливым, завёл какой-то разговор, присев при этом на деревянную колоду. Присел напротив и «партизан». Штанина его при этом приподнялась, и хозяин увидел под грязными и потрёпанными верхними штанами чистое и белое нижнее бельё. «Провокатор» – догадался селянин. Он резко оборвал разговор и стал выпроваживать этого гостя, наотрез отказав ему в еде. Тот, злой и недовольный, отправился в другой дом. Там его покормили. На следующее утро приехали немцы, вывели хозяина этого дома с сыном в лес и расстреляли. Это их могила находилась возле деревни.

Некоторые жители деревни Щербы стали уходить в партизаны. Ушёл в отряд и племянник Андрея Яковлевича – молодой Пётр Жедик, дома у которого остались жена Анна и маленькие дети. Петр был внуком Антона и дом их стоял на одной усадьбе с домом Андрея Яковлевича, вглубь от улицы. Немцы подозревали, что Пётр мог уйти в партизаны, но точно не знали. Они не раз избивали его жену Анну, пытая: «Где твой муж?». «Не знаю, ушёл из дому и пропал», – отвечала та. Если бы немцы знали точно, что Пётр в партизанах, то её обязательно бы расстреляли. «Немцы едут, опять Анну бить будут», – горестно кивала го-

ловой Ефимия Давыдовна, глядя в окно. Надо отметить, что не раз жестоко избиваемая немцами Анна дожила до глубокой старости.

Род Котыло

Если ехать от Каменца по не так давно построенной объездной дороге вокруг Беловежской пуши, то, сразу за православным скитом в Вежном, можно увидеть маленькую деревушку Котылы. Это родная деревня моей бабушки Евгении Васильевны. А самый ближний к дороге дом – это дом её родителей. Здесь она родилась в 1937 году и была младшим ребёнком в семье, кроме неё были старшие брат и сестра. Отца своего Котыло Василия Даниловича 1901 года рождения она почти не помнит, поскольку он погиб в первый день Великой Отечественной войны.

Было это так. Утром 22 июня 1941 года жители деревни проснулись от страшного грохота канонады. Началась война. Перепуганные люди решили, что нужно прятаться в лесу. В первые часы войны Василий Данилович отвёл свою семью и весь свой домашний скот в лес, но вернулся в дом взять косу. А с западной стороны по дороге уже появлялись прорвавшиеся через границу немецкие танки. Из первого же танка по убегающим жителям была дана пулемётную очередь... Так и убили Василия Даниловича вместе с его родной сестрой Екатериной Даниловной. Кроме местных жителей, никаких красноармейцев в этой маленькой лесной деревушке не было. Это было хорошо видно оккупантам и без бинокля. Зачем нужно было убивать мирных крестьян – непонятно. Одним словом – фашисты. Стали стрелять из пушек и по лесу, в котором укрылись крестьяне. Одним из взрывов ранило в ногу старшего брата моей бабушки – одиннадцатилетнего Федю. Его мать Ксения Васильевна в панике побежала искать своего мужа, тогда же и нашла Василия Даниловича убитым.

На следующий день, когда хоронили на кладбище убитых жителей деревни, в нескольких километрах от деревни были слышны звуки боя. Иногда долетали шальные пули. Одна из таких пуль пробила шапку у отпевавшего мёртвых священника. Возможно, это была известная контратака 30-й танковой дивизии 14-го механизированного корпуса, стоящей в городе Пружаны. Корпус входил в состав 4-й армии. Известно, что он пытался контратаковать наступавшие по направлению к Бресту немецкие войска. На вооружении корпуса находились устаревшие танки Т-26. Со слабым бронированием и вооружением. Во время встречного боя немцы пожгли все танки дивизии. Дивизия погибла. Но их контратака осталась в истории. Начало войны было крайне неудачным и тяжёлым для Красной армии. Понесла тяжёлые потери и отступила вся 4-я армия, прикрывавшая с запада Брестскую область [1, с. 143–144].

Для местных жителей началось время оккупации. Для семьи моей бабушки Евгении Васильевны, лишившейся кормильца, было вдвойне тяжело. Все тяготы легли на плечи её матери Ксении Васильевны. Её раненого сына Федю

удалось положить в Каменец в больницу. К нему нужно было ежедневно ходить за 20 км, чтобы покормить. Еду на следующий день сыну оставить было невозможно. Отберут. К тому же этой женщине нужно было вести в одиночку все единоличное хозяйство – пахать, сеять, косить, кормить скот. Благо в хозяйстве была лошадь, иначе бы умерли.

Оккупация запомнилась моей бабушке Евгении Васильевне как самое страшное время её жизни. Постоянный страх смерти. Постоянный голод. Продукты нужно было прятать. Свиной крестьяне держали в лесу и тайком кормили. А когда взрослые хотели тайком пожарить сало, чтобы заправить картошку, то на дорогу высылали детей смотреть не едет ли немец из соседней деревни. Там стоял гарнизон. Если немцы услышат запах жаренного – быть беде. Куринные яйца, наоборот, держали наготове, чтобы откупиться от проезжающего немца. «Яйца, это не для нас, это для немцев. Что ты немцу дашь, когда ехать будет? Или хочешь, чтобы он нас убил?», – научала Ксения Васильевна маленькую Женю. Особую опасность представляли всё те же провокаторы. На ночь из дома выносили всю еду и даже воду. Не дай Бог накормить или даже напоить такого вломившегося среди ночи «партизана». Результат известен. В нескольких километрах от деревни Котылы когда-то была деревня Лиски (Лески). Она, как и сотни других белорусских деревень, разделила судьбу Хатыни. Немцы окружили её на рассвете. Согнали всех жителей – женщин, стариков и детей – в сарай и сожгли... Из всей деревни в живых остался один мужчина, который ещё затемно уехал на свое поле. Так же было бы и со всеми остальными белорусами, продлилась фашистская оккупация ещё несколько лет. Бабушка Женя показывала место, где раньше была деревня Лиски. Ничего. Хмызняки, да заросли. А ведь когда-то жили люди. Здесь рождались, росли, женились, работали, пели песни. Все кончилось в один день.

События этой трагедии живут не только в народной памяти. По данным дополнительного исследования прокуратурой Республики Беларусь геноцида против белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, которые были обнаружены в 2022 г., в деревне Лески трагедия произошла 4 мая 1943 г. Из 45 дворов с населением 224 человека были сожжены все дома, погибло 216 человек. В книге «Памяць...» Каменецкого района сказано, что в Лесках сожгли все 54 дома, где до войны проживало 256 человек. Из них 221 погибли во время карательной операции [2, с. 212–215]. На месте трагедии в 1960 г. был воздвигнут обелиск, а в 1985 г. – новый памятник с именами погибших.

Такими страшными и трагическими запомнились годы войны моей бабушке Евгении Васильевне. По её рассказам, и первые послевоенные годы были очень тяжёлыми. Голод 1946 года люди запомнили надолго. В стране был неурожай. К тому же правительство в «условиях холодной войны» делало

дополнительные запасы. Этот год запомнился крестьянам пружанских деревень наплывом побирающихся жителей из восточных районов Беларуси.

В послевоенные годы в западном регионе БССР возобновилась коллективизация. Крестьяне по-разному относились к этой политике – кто-то охотно вступал в колхоз, а кто-то и не хотел. Последних заставляли силой. Женщины в деревнях плакали, боясь расставаться с привычным укладом жизни. От нововведений они ожидали ещё более тяжёлых времен. Оказалось, всё наоборот.

С 1946 года всех детей обязали ходить в школу. Но зачастую дети пропускали первый учебный год, потому что не имели обуви. Год семья копила на обувь, чтобы отправить сына или дочь в школу. Из троих детей в своей семье Евгения Васильевна была самая способная к учебе и единственная, кто закончил десять классов средней школы. Сделано это благодаря усилиям и наставлениям своей матери Ксении Васильевны, хоть для бедной вдовы обучение дочери было нелегким делом. Затем Евгения поехала в город Гродно и закончила там торговую школу. После учёбы Евгения вернулась домой и работала продавцом и завмагом в разных окрестных деревенских магазинах.

В 40–50-е годы прошлого века стало обычным делом ездить в Украину на заработки. Там, на чернозёмах, были хорошие урожаи, колхозы крепились быстрее, требовались работники. С заработков привозили зерно, таким образом обеспечивая свои семьи хотя бы хлебом. Ездил в Украину, как и все деревенские парни, и мой дедушка Жедик Николай Иванович, и его мать Ольга Степановна. Потом подался на лесозаготовки в Карелию. Затем закончил училище механизаторов и работал в своём колхозе трактористом и комбайнёром. То есть жил такой же жизнью, как и большинство сверстников его времени.

Николай Жедик женился на девушке из соседней деревни Котылы Евгении Котыло в 1960 году. Почти двадцать лет они прожили в деревне Щербы простой деревенской жизнью, характерной для колхозной деревни того времени. Со всеми её радостями и невзгодами. Для страны это был хороший, спокойный период строительства и развития. С середины 1960-х, в результате Косыгинской экономической реформы, сельскохозяйственный сектор стал развиваться быстрыми темпами, в БССР формировались мясомолочные комплексы. Выросло благосостояние колхозников. Кроме того, бурно развивалась промышленность – в Бресте строились такие промышленные предприятия, как завод газовых плит, электромеханический, электроламповый заводы, а это требовало множество рабочих рук и ускорило процесс урбанизации. В городе открылись пединститут, средние специальные заведения. Молодёжь овладевала профессиями инженеров, врачей, учителей. Молодые специалисты разъезжались по всему бескрайнему Советскому Союзу.

В 1979 году семья моих дедушки и бабушки переехала ближе к городу – в деревню Черни Брестского района. Перевозкой и сборкой дома на новом месте руководил старый партизан Пётр Жедик. К тому времени в деревне все его называли дед Петрусь. Прибыв на новое место в Черни, он оглядел окрестности и коротко сказал: «Мы здесь ходили в войну, здесь было болото».

Евгения Васильевна стала работать на электроламповом заводе. Наступило время учить детей. Старший сын Георгий поступил в Брестский инженерно-строительный институт. Младший – мой отец Анатолий – в 1982 году поступил в Брестский строительный техникум, то же учебное заведение, где в настоящее время учусь я. Тогда был ещё только старый корпус по улице Карла Маркса. Отец с теплотой вспоминает годы учёбы в строительном техникуме, его преподавателей, директора В. И. Радченко. Во время его учёбы как раз началась реконструкция Брестского строительного техникума. Участвовал в ней и мой отец. Во время практики они клали кирпичную кладку стен. После армии закончил Брестский инженерно-строительный институт (БИСИ). На данный момент мои родители работают в сфере продажи строительных материалов. А я продолжаю династию строителей-созидателей.

Таким образом, в жизни моих предков, как в зеркале, отразилась история Беларуси с XIX века по настоящее время. Исследуя историю семьи в годы войны, ещё больше понимаешь ценность человеческой жизни. Война, которая вмешивалась в мирную жизнь белорусских семей, отбирала отцов, мужей, детей, заставляла отстраивать свою жизнь на новом месте «с нуля». По сути созидателями, которые по крупицам строили и восстанавливали после войн свой родной край, были все мои предки. Сохранившиеся страницы из истории моей семьи доказывают, что белорусский народ имеет богатую, героическую и трудовую историю. Нам есть что беречь и чем гордиться. Сохраняя историю своей семьи, мы не останемся равнодушными к настоящему и будущему всего белорусского народа, а учимся преумножать достижения своих предков. И я надеюсь, что моя работа будет содействовать воспитанию любви к своей Родине, вдохновит моих сверстников исследовать свою родословную в контексте истории родного края.

Список источников и литературы

1. Памяць : гіст.-дак. хроніка Пружанскага р-на / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. А. М. Хількевіч. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1992. – 452 с.

2. Памяць. Камянецкі район : гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі / рэд.-склад.: Г. П. Парфянюк, Р. Я. Смірнова. – Мінск : Ураджай, 1997. – 526 с.